

После того как Чэнь Жо отдал зонт Ю Шэн, мелкий дождь постепенно перерос в настоящий ливень.

Дома Чэнь Жо и Лу Байя находились совсем близко, старшие в обеих семьях были знакомы — можно сказать, они водили дружбу семьями.

Строго говоря, будь Лу Бай девочкой, Чэнь Жо и он непременно стали бы друзьями детства, чья дружба тянется с пелёнок.

Истинную ценность таких отношений между мальчиком и девочкой излишне даже описывать.

Но, к счастью, Лу Бай оказался парнем, да и Чэнь Жо особо не придавал значения дружбе с пелёнок, считая, что парни проще относятся к жизни. Будь на месте Лубая девчонка, они, пожалуй, не стали бы держаться так близко.

К тому же с закадычным другом иногда можно и пошутить, используя его ради собственного развлечения.

Чэнь Жо предался воспоминаниям о детстве. Наверняка у каждого в детские годы находился приятель, с которым устраивали соревнования: кто дальше пописает? Впрочем, вам всем далеко до крутизны Чэнь Жо и его друга. В детстве они забирались на крышу и соревновались, кто точнее пописает на чужую крышу. За это обоим знатно досталось от родителей — классическая порка на двоих. Настоящие братья по несчастью, делящие трудности пополам.

Двое парней бежали под проливным дождём, мимо магазина у дома. Заглянув внутрь на автоматы с Королем бойцов, Лу Бай сказал Чэнь Жо:

— Малыш Чэнь, дождь такой сильный, не зарубиться ли нам в Короля бойцов переждать непогоду, заодно я поиграю за Ороты, которого только что освоил.

Многие из родившихся в восьмидесятых или девяностых, пожалуй, играли в Короля бойцов. Это были те самые аркадные автоматы, которые в школьные годы расставляли прямо у входа в магазины или на улице.

В те годы Король бойцов пользовался бешеной популярностью. Помимо интернет-кафе, аркадные автоматы были любимым развлечением студентов той эпохи.

Стоило кому-нибудь затеять бой один на один, как вокруг тут же собиралась толпа зевак.

Хотя Чэнь Жо только что пережил перерождение, воспоминания детства стояли перед глазами так живо, словно всё было вчера. Он с улыбкой подумал: Дабай остался всё тем же мерзавцем из воспоминаний, вечно выбирает Ороты — персонажа с бесконечными комбо. Но теперь-то я уже не тот Чэнь Жо, что прежде! Даже играя за Ягами, я смогу раскатать тебя всухую!

— Сегодня не получится, давай в другой раз. Я спешу домой, к родителям.

Чэнь Жо очень хотелось окунуться в детские воспоминания, но больше всего на свете он желал вернуться в свой маленький дом и увидеть родителей, которые были на несколько лет моложе, поэтому предложение Лу Байя он отклонил.

Услышав фразу Чэнь Жо, Лу Бай остолбенел.

— Малыш Чэнь, ты же раньше никогда таким не был.

— А каким, по-твоему, я должен быть?

Чэнь Жо откинул со лба мокрые волосы, гадая, какое первое впечатление после перерождения он произведёт на родителей, когда вернётся.

— Раньше ты боялся идти домой, опасаясь родительских нравоучений, и вечно возвращался поздно. С чего это вдруг сегодня такая спешка?

— Всё это из-за юношеского легкомыслия. Повзрослеешь — поймёшь, что родители — твоя единственная опора. Послушай меня, Дабай, уделяй больше времени родителям, а то после поступления в университет и выхода во взрослую жизнь на это совсем не останется времени.

Чэнь Жо прочувствовал это лучше всех. В прошлой жизни он отталкивал родителей и к зрелым годам так и не отдал им долг сыновней любви. Теперь, вернувшись, он обязан естественным образом исполнить свой дочерний — нет, сыновний долг.

Да и родительские нравоучения, в сущности, в каком-то смысле благо.

Куда уходят годы? Не успел опомниться, как молодость прошла, и ты постарел...

Чэнь Жо напевал под нос песню, сокрушаясь о том, как стремительно летит время. И раз уж ему выпал второй шанс прожить эту жизнь, он тем более должен дорожить теми, кто дорог ему сейчас.

Дождь всё усиливался. Хотя Чэнь Жо и Лу Бай считали себя крепкими парнями, они прекрасно понимали, что простуда и её последствия — вещь неприятная, к тому же на носу были вступительные экзамены в университет, и портить учебу из-за пустяков не стоило. Поэтому оба решили добираться домой на автобусе.

Стоило перейти дорогу от этого места — и сразу оказываешься у автобусной остановки. Из-за того, что Чэнь Жо занесло зонт, они сели на самый последний рейс.

Они нашли свободные места. Пассажиров в это время было немного: одни, подобно Чэнь Жо из прошлой жизни, уставшие работяги, сидели с плотно закрытыми глазами, пытаясь передохнуть, другие с безмятежным видом смотрели в окно, а те, кто не жалел денег, нацепили на уши плееры с кассетами и слушали музыку.

У каждого есть свой небольшой островок, где можно перевести дух после суеты, и на каждом таком островке остаются свои истории.

Чэнь Жо в прошлой жизни, засиживаясь на сверхурочных, был точь-в-точь как они, поэтому прекрасно понимал их чувства.

Автобус катил вперед, останавливаясь от остановки к остановке и снова трогаясь с места, то замирая на красный свет, то поворачивая то налево, то направо.

Глядя на бушующий за окном ливень, Чэнь Жо не смог скрыть тревогу, проступившую на лице:

— В такой сильный дождь интересно, добралась ли моя маленькая соседка по парте до дома? Помнится, зонта у неё не было...

В этот момент Лу Бай обратил внимание на то, что Чэнь Жо, который обычно в такое время обожал болтать с ним без умолку, сейчас молча смотрел на уличный пейзаж за окном, словно его тяготили какие-то заботы.

— Малыш Чэнь, у тебя такой озабоченный вид, о чём задумался?

Лу Бай обратился к нему:

— У меня такое чувство, будто ты сегодня сам не свой: то Айси еду покупаешь, то Ю Шэн зонт носишь. Обычно ты за собой такого не водил, даже если кто-то нравился, вряд ли решился бы на такую дерзость...

Чэнь Жо вовсе не хотел отвечать на треп закадычного друга и продолжал молча смотреть в окно, но Лу Бай настырно придвинулся ближе:

— Малыш Чэнь, признайся брату по совести: это ты в моменты моего отсутствия признался Ю Шэн, получил от ворот поворот, поэтому и побежал клеиться к Айси, а теперь, увидев Ю Шэн под дождем, снова бросился оказывать знаки внимания, чтобы выбить себе шанс? Готов поспорить, в твоей голове сейчас крутится вопрос, кого же из них выбрать, я прав?

Лу Бай самодовольно скрестил руки на груди:

— Впрочем, можешь не говорить, я и так знаю, что ты выберешь Ю Шэн! Ты же сохнешь по ней

почти ровно три года!

Три года... С чего это Чэнь Жо помнит про одну тысячу девяносто пять дней...

А если уж говорить о сроках, то по тоске по своей маленькой соседке по парте Чэнь Жо насчитал целых две тысячи девятьсот двадцать три дня!

Выслушав тираду Лу Байя, Чэнь Жо с улыбкой похлопал его по макушке:

— Дабай, я искренне восхищаюсь твоей фантазией! Кем ты работаешь в будущем? Тебе бы сценаристом быть, сюжеты выдумывать — мастер на все руки!

— Иди ты, не собираюсь я быть сценаристом, я буду фотографом.

Чэнь Жо мгновенно всё понял. С озадаченным видом глядя на сияющего от радости Лу Байя, он оборвал его фантазии:

— Хватит мечтать, а то от твоих мыслишек лицо уже пошлятиной заливается.

Лу Бай испуганно замахал руками, оправдываясь:

— Да я не это имел в виду, я о другом не думал, честно, совсем не...

Как ни старался Лу Бай, внятно объяснить он так и не смог, и ему оставалось лишь сносить ехидные насмешки Чэнь Жо.

Но Лу Бай никогда не любил оставаться в долгу:

— И всё же, малыш Чэнь, смотри на вещи трезво: Ю Шэн тебе точно не светит. К тому же Айси — простушка до мозга костей, да к тому же круглая отличница из нашего класса, так что ты ей явно не ровня.

Брошенная невзначай фраза Лу Байя заставила Чэнь Жо умолкнуть.

Чэнь Жо подавил желание прибить собеседника — если бы в автобусах не запрещалось устраивать драки, он бы точно отвесил этому парню пинка.

Глядя на злорадствующего Лу Байя, Чэнь Жо с улыбкой приобнял друга за шею:

— О моих делах можешь не беспокоиться. А что до забот, о которых я думал, так они касаются

тебя.

— Моих дел? Да какие у меня могут быть дела?

Лу Бай поверил наполовину. Он мысленно перебрал всё, что происходило с ним в последнее время — вроде бы ничего серьезного, сплошная мелкая суета да пустяки.

Неужели он упустил что-то по-настоящему важное?

— И дело это для тебя крайне важное.

— В чём же его важность?

Увидев столь мрачное выражение лица Чэнь Жо, Лу Бай невольно занервничал.

— Оно напрямую связано с твоими мозгами.

— Настолько серьёзно? Тогда выкладывай скорее!

Чэнь Жо не стал отвечать, продолжая разжигать любопытство Лу Байя. И лишь когда автобус прибыл на остановку, они вышли наружу, и у ворот жилого комплекса нужно было расходиться, он вдруг резко пнул Лу Байя под зад и выпалил:

— По-моему, с твоими мозгами и правда беда, вылитый дурила!

— Вот чёрт!

Лу Бай среагировал молниеносно и бросился наперерез, но проворный Чэнь Жо уже успел ускользнуть за ворота жилого комплекса.

Разделенные решеткой ворот, Лу Бай бессильно взбесился:

— Есть смелость — выходи!

— Прости уж, не слышу!

— Твою мать! Завтра погоди у меня!

Бессильный Лу Бай бросил напоследок угрозу.

— Договорились, до завтра, Дабай! Ложись спать пораньше, поменьше смотри всякую гадость, и... поумерь пыл в плане воздержания.

Чэнь Жо помахал Лу Байю рукой и повернулся, направляясь вглубь квартала.

Глядя на фигуру Чэнь Жо, чья одежда раздувалась от вечернего ветра, пока он бежал вперед, Лу Бай на мгновение почувствовал себя так, будто снова вернулся в те короткие вечера их детских расставаний.

В этот момент Лу Бай понял: их дружба ничуть не изменилась и по-прежнему крепка.

Вот только эта дружба пролетала так стремительно — не успеешь оглянуться, как оба станут взрослыми.

Шагая по дороге домой и снова и снова прокручивая в голове события сегодняшнего дня, Лу Бай вдруг поймал себя на мысли, что Чэнь Жо словно заново родился.

<http://bllate.org/book/21023/2136956>